

Экономические сценарии до конца года.

Опубликовано Июн 2, 2015

В 2015 году впервые за последние 20 лет президентские выборы будут происходить на фоне откровенной экономической рецессии, снижения зарплат и общего уровня жизни белорусов. Финансовый кризис конца декабря – начала января стал неожиданностью для белорусских властей, однако из него удалось выбраться относительно успешно, с небольшими потерями. Но теперь перед властями страны стоит задача: выбрать один из сценариев дальнейшего экономического развития. Причем реализовываться он будет на фоне предвыборной гонки. В этом обзоре мы попробовали рассмотреть имеющиеся варианты.

Но сначала давайте рассмотрим, какова ситуация на сегодняшний день. Как точно выразился Ярослав Романчук «... белорусская экономика попала на минное поле рецессии». Это подтверждают цифры – таких печальных показателей не было уже давно. Валовый внутренний продукт (ВВП) Беларуси за январь-март 2015-го по сравнению с аналогичным периодом 2014 года. сократился на 2%. За январь было минус 0,4%, за январь-февраль – минус 0,6%.

За I квартал 2015-го промышленность «просела» на 7,3%. При этом складские запасы увеличились до Br 38,95 трлн (83,9% среднемесячного объема производства). Это на Br 6,3 трлн больше по сравнению с началом года. Ушли в минус инвестиции в основной капитал (на 1,1%). Рекордно низкими стали темпы роста розничной торговли (1,9%). Это ещё инерция старых потребительских привычек. Во II квартале розница наверняка тоже уйдёт в минус.

Долги по кредитам и займам с начала года прибавили 16% (за январь-февраль), а по сравнению с 1.03.2014 года взметнулись на 45,3%. Реальные располагаемые денежные доходы за первые два месяца 2015 года упали на 3%, а реальная зарплата – на 3,2%.

Численность работников, работавших неполное рабочее время по инициативе нанимателя, в феврале 2015-го по сравнению с февралем 2014-го увеличилось в 3,7 раза. В феврале по сравнению с январем она выросла на 44,9%, до 63,64 тыс. человек. Число работников, которым дали отпуска за свой счет, выросло в 2,3 раза, до 37,8 тысяч. Ещё 78,8 тыс. человек находилось в целодневном простое.

За первые два месяца нынешнего года валютные поступления от экспорта белорусских товаров составили USD 3,76 млрд, что почти на USD 1,5 млрд меньше, чем страна получила за январь-февраль 2014-го. Причем мы минусуем во многом из-за сжатия российского рынка, к которому так в свое время привязались. Важный момент: дело не только в экономических трудностях восточной соседки, а и в том, что белорусский товар в принципе теряет конкурентоспособность.

В I квартале 2015 года покупательная способность белорусского экспорта по сравнению с аналогичным периодом 2014 года упала на 14%. Физический объем экспорта инвестиционных товаров упал на 45%, а цены на белорусские инвестиционные товары экспорта снизились на 18,8%, на промежуточные товары – на 33,5%, на энергетические – на 47%.

На 2015 год официальный прогноз предполагает снижение экспорта товаров и услуг на 3,6-4%. За январь-февраль получилось минус 26,4% при падении импорта на 34%. С учётом роста конкурентоспособности российских товаров, падения цен на нефть, вследствие девальвации российского рубля и императивов ЕАЭС переломить негативный тренд по экспорту товаров в 2015 году будет крайне проблематично. Это увеличивает напряжение на валютном рынке и в платёжном балансе.

За январь-апрель широкая денежная масса (M3) увеличилась на 14,5% при годовом прогнозе в 30%. Рублёвая денежная масса после январского снижения заметно выросла. За период февраль-апрель она увеличилась на 16,6%. Ещё более ликвидные и активные деньги (M1) увеличились за февраль-апрель на 14,8%.

Спрос на новые деньги устойчиво растёт, а ВВП увеличивает темпы падения. Дебиторская задолженность за I квартал увеличилась почти на Вг 22 трлн, до Вг 241 трлн. При этом просроченная дебиторка за этот период приросла почти на четверть до Вг 50,5 трлн. Производители товаров и услуг даже за энергоресурсы перестали рассчитываться вовремя. Внешняя дебиторская задолженность увеличилась до Вг 60,3 трлн, что на 18,1% больше по сравнению с началом года. Просроченная внешняя дебиторка превысила Вг 9 трлн и за год поднялась на 90%, а с начала 2015 года – на 53,6%.

На 01.04.2015 года долги по кредитам и займам составили Вг 444,5 трлн, что на 40,9% больше, чем было на 01.04.2014-го и на 17,4% больше по сравнению с началом года. При этом просроченные долги по кредитам за год почти удвоились, а за I квартал 2015-го выросли на треть.

Всего в 2015 году коммерческие организации должны вернуть USD 5 млрд долгов. Валютные долги государства – это ещё USD 4 млрд. При этом все официальные резервы по состоянию на 01.05.2015 года составили USD 4,6 млрд, из которых «живой» валюты – не более USD 2,5 млрд.

«Инерционный» сценарий.

Никаких радикальных шагов, шагаханий или структурных реформ. Даже слово «кризис» нельзя произносить. Контур и содержание экономической политики размыты и не имеют чётких количественных показателей для всех. Именно такое состояние выгодно для Топ-100 белорусских госпредприятий. Для них инерция – это сохранение возможности использования дешёвых госресурсов, преференций, участие в госпрограммах и расширение сферы контроля над государственными активами.

Сторонники этого сценария выступают за инфляцию 18-25% в год, управляемую девальвацию при сохранении ограничений на валютном рынке и регулирование цен. Ко всему этому они адаптировались и научились превращать эти макроэкономические недостатки в свои преимущества. Данный сценарий предполагает достаточно комфортную для номенклатурных начальников трансформацию политической и бюрократической власти в экономическую. Прикрытие – принятая Совмином 21 февраля 2015-го программа деятельности Правительства.

Данный документ представляет собой такое перечисление целей, задач и механизмов, после которого ясно лишь одно: Правительство ничего не будет менять.

Риски данного сценария связаны с резким ухудшением состояния большей части коммерческих организаций, падением уровня жизни, дестабилизацией бюджета и банков. Принятая Правительством программа – это очередной «убитый» год самого ценного ресурса – времени. Единственный человек, который может заблокировать реализацию инерционного сценария – глава Беларуси.

Сценарий кризиса неплатежей.

Финансовые показатели промышленных организаций показывают, что денег на их счетах сегодня явно недостаточно. Текущая платежеспособность (отношение денежных средств к просроченной кредиторской задолженности) отражает возможность предприятия выполнять краткосрочные финансовые обязательства. Динамика данного показателя в прошлом году и в начале этого указывает на то, что платежеспособность белорусских предприятий существенно снизилась.

В частности, это касается предприятий обрабатывающей промышленности, которые формируют (данные за I квартал 2015 года) около 85% всего промпроизводства. На 1 марта 2015 года показатель текущей платежеспособности предприятий обрабатывающей промышленности составлял всего 69,2%. Для сравнения: на 1 января 2015 года данный показатель находился на уровне 83,3%, на 1 января 2014 года – 117,5%.

Снижение текущей платежеспособности обусловлено тем, что просроченная кредиторская задолженность нарастает снежным комом (с начала года в обрабатывающей промышленности она увеличилась на 22,6% до 19,8 трлн рублей на 1 марта). В то же время денежные средства на счетах предприятий обрабатывающей промышленности с начала года увеличились только на 1,8%. Как результат, платежеспособность предприятий падает. Белорусские экономисты объясняют возникший кризис неплатежей несколькими факторами, главный из которых – падение спроса на продукцию, выпускаемую предприятиями.

Белорусские банки уже ощутили серьезное снижение платежеспособности своих клиентов (юридических лиц), и такое развитие событий, отмечают банкиры, может вернуть страну в недалекое прошлое. «Мы сегодня уходим в натуральное хозяйство, бартерные схемы, которые существовали в 1990-е, но разница состоит в том, что тогда был дефицит товаров, а на сегодняшний день мы имеем их явный профицит», – констатирует руководитель подразделения одного из банков.

Проблемная задолженность по банковским кредитам растет в этом году очень быстро. За январь-февраль проблемные кредиты в банках увеличились на 45%, в том числе проблемные кредиты в национальной валюте выросли на 42%. Коммерческие банки обеспокоены такой динамикой и опасаются, что величина проблемной задолженности может достичь размеров, при которых перестанут выполняться условия кредитных соглашений.

Белорусские аналитики отмечают, что с точки зрения обеспечения финансовой стабильности и снижения темпов инфляции проводимая Нацбанком денежно-кредитная политика вполне адекватная. Другое дело, констатируют эксперты, белорусские предприятия не привыкли работать в таких условиях.

«Многие наши госпредприятия в состоянии нормально работать только при наличии аппарата искусственного дыхания в виде дешевых кредитных ресурсов. Без такой поддержки они нежизнеспособны, – считает старший аналитик «Альпари» Вадим Иосуб. – В дальнейшем возможны два сценария развития событий. Первый путь – возвращать аппарат искусственного дыхания и поддерживать всей страной то, что не может существовать самостоятельно. Второй вариант – дать умереть тому, что не может жить без постоянной поддержки. Может быть, на освободившемся месте появятся новые бизнесы, которые смогут работать в конкурентной среде».

Пока экономические власти к реформированию реального сектора не приступили, сохраняя статус-кво, но при этом объем денежного предложения снизили в целях ограничения инфляционных процессов. Экономисты считают, что если власти начнут, как прежде, поддерживать финансовое положение предприятий за счет эмиссии, это быстро повлияет на динамику цен. «Если в какой-то момент включится печатный станок, мы получим всплеск инфляции», – прогнозирует экономист Александр Чубрик. С другой стороны, полагает он, если нынешняя ситуация будет затягиваться, проблемы в промышленности могут перетечь в финансовый сектор, что чревато банковским кризисом.

Сценарий реформ, угодных Западу.

В недавнем интервью Bloomberg Александр Лукашенко заявил, что «мы абсолютно готовы на реформы» и добавил: «То, что от нас требует МВФ, это не новость, это абсолютно правильно». Другое дело, взгляды МВФ и белорусских властей на масштабы реформ могут расходиться.

Это не особо афишировалось, но в апреле этого года белорусская делегация побывала на весенней сессии Международного валютного фонда, где обсуждала с кредитором перспективы сотрудничества. Власти привезли в Вашингтон «дорожную карту», предусматривающую структурное реформирование белорусской экономики. Предусмотренные меры в случае их реализации могут существенно изменить облик экономической модели Беларуси.

К весенней сессии фонда белорусские власти готовились обстоятельно. Разработкой пакета реформ, которые обсуждались в Вашингтоне, экономические ведомства усиленно занимались в I квартале 2015 года. На выходе получилась «дорожная карта» по структурному реформированию экономики. Документ носит реально комплексный характер, содержит десятки пунктов и включает меры, которые направлены как на создание экономических условий для реформирования экономики, так и сами реформы. «Дорожная карта» предполагает, что Беларусь будет принимать меры по обеспечению макроэкономической стабильности, в том числе за счет механизмов жесткой денежно-кредитной и бюджетно-налоговой политики.

Что касается конкретных шагов по реформированию экономики, то ключевое внимание в «дорожной карте» сосредоточено на мерах по пересмотру механизма финансирования экономики. В частности, предполагается, что в Программу социально-экономического развития на 2016-2020 годы будет включен целевой показатель, предусматривающий поэтапное сокращение объемов директивного кредитования экономики в рамках финансирования госпрограмм.

По данным МВФ, примерно половина кредитного портфеля белорусских банков сегодня приходится на кредиты, которые выдавались в рамках государственных программ.

Соответственно, сокращение объема финансирования госпрограмм означает, что кредиты будут предоставляться только на рыночных условиях. А это совершенно иные условия для белорусских госпредприятий, привыкших за многие годы к льготному финансированию.

«Дорожная карта», которая была представлена Международному валютному фонду, также предполагает, что в Беларуси будет усилена социальная поддержка населения. Речь, в частности, идет об увеличении размера пособия по безработице до уровня минимальной заработной платы. Повышение уровня соцзащиты – вполне логичная мера, учитывая планируемое поэтапное сокращение объемов финансирования в рамках госпрограмм. Отказ от практики массовой выдачи льготных кредитов предприятиям уже в 2015 году привел к нарушению сроков выплаты заработных плат. То же самое будет происходить, когда Правительство продолжит ужимать объем ресурсов, выделяемых в рамках госпрограмм.

«Дорожная карта» по структурному реформированию экономики также предполагает меры по реструктуризации крупных госпредприятий и приватизации малых и средних организаций. В случае реструктуризации речь идет об отчуждении непрофильных активов, исключении малоэффективных направлений деятельности, оптимизации занятости.

В целом «дорожная карта» по структурному реформированию экономики, которую власти обсуждали в Вашингтоне с МВФ, направлена на повышение эффективности белорусских предприятий и широкое внедрение механизмов, которые присущи рыночной экономике. Судя по официальным заявлениям, поддержку белорусским властям в части подготовки «дорожной карты» оказывали внешние консультанты. «Мы приветствуем взвешенный и индивидуальный подход к анализу экономической ситуации в нашей стране и признательны Всемирному банку за помощь в разработке «дорожных карт» для структурных реформ», – заявлял Премьер-министр Андрей Кобяков, встречаясь в начале апреля с представителями банка.

«Мяч на стороне белорусских властей. Если они докажут кредиторам, что готовы проводить реформы, больших проблем с заключением новой кредитной программы не будет», – считает экономист BEROC Дмитрий Крук. По мнению эксперта, учитывая, что в рамках прошлой кредитной программы с МВФ (в 2009-2010 годах) значительного прогресса в части структурной перестройки экономики достигнуто не было, фонд может задать четкие параметры предоставления финансовых ресурсов и в зависимости от выполнения показателей принимать решение о выделении денег.

«Фонд предоставляет финансовые ресурсы на выгодных условиях – под низкий процент. С другой стороны, кредитная программа с фондом – положительный сигнал для инвесторов, так как все осознают, что, привлекая ресурсы фонда, страна берет на себя ряд обязательств по обеспечению макроэкономической стабильности, – констатирует экономист Екатерина Борнукова. – В 2009 году, когда начиналась предыдущая программа с МВФ, власти воспринимали кризис как временное явление, связанное с неблагоприятными процессами в глобальной экономике. Сегодня у властей существует понимание, что стагнация последних трех лет неслучайна, и с этим что-то нужно делать».

Сценарий залезания в долги.

Этот сценарий подразумевает, что расплачиваться по долгам белорусское Правительство будет за счет залезания в новые. Такой вывод можно сделать из заявлений премьера Андрея

Кобякова. Ещё 16 апреля в Минске Кобяков заявил журналистам, что Беларусь выполнит все обязательства по внешнему госдолгу. Премьер также заверил, что государство в полном объеме исполнит свои обязательства по финансированию из бюджета зарплат, пенсий и других социальных выплат.

Но откуда возьмутся деньги? Во-первых, «все обязательства перед Россией российские партнеры рефинансируют на такую же сумму», сказал Кобяков. Во-вторых, «есть определенные планы по размещению еврооблигаций». В-третьих, отметил премьер, Минск работает над новыми программами как с Антикризисным фондом ЕврАзЭС, так и с МВФ. То есть обращается за новыми кредитами сразу по двум противоположным направлениям, надеясь получить деньги как от восточных союзников, так и от западных деловых партнеров.

Понятно, что от рефинансирования долг перед Россией не исчезнет. В 2015 году Беларусь должна была выплатить USD 716,3 млн по межгосударственным кредитам России и USD 541,2 млн по кредиту Антикризисного фонда ЕврАзЭС (который тоже контролируется Москвой). Теперь Кремль, сжалившись над союзником, откладывает час расплаты, но не более того. Но при этом по российским кредитам набегут дополнительные проценты, так что гуманизм тут очень условный.

Далее, еврооблигации – те же займы, причем под невыгодный процент. Наконец, новые программы с МВФ и АКФ ЕврАзЭС – это также означает попросить в долг ещё. Получается, Правительство продолжает громоздить долговую пирамиду.

«Даже если проводить реформы, структурную перестройку экономики, деньги все равно нужны», – говорит белорусский экономист Антон Болточко, отмечая, что внешний госдолг (\$12,6 млрд на 1 января) по отношению к ВВП (16,6%) у нас пока не критичен. То есть занимать придётся в любом случае. Вопрос в том, на что пойдут средства. Прежние кредиты, по словам экспертов, пошли в основном на «текущий ремонт белорусского здания». А нужен апгрейд экономической модели. Да, новые заимствования способны поддержать стабильность до осенних президентских выборов. Однако пока со стороны Правительства мы не видим мер, которые бы позволили экономике расти после выборов.

К тому же условия займов с российской стороны (в том числе и по линии АКФ ЕврАзЭС) менее прозрачны, чем со стороны МВФ. Предоставление займов Москвой может быть политически мотивировано; есть риск, что возрастет давление на нашу страну. Чего потребует Кремль? Сдачи активов, размещения ещё одной авиабазы, более промосковской позиции по Украине, единой валюты? Получается, что Кремль явно выручает Лукашенко перед выборами, но при этом еще надежнее подсаживает на крючок Беларусь.

Сценарий угасания.

Основным фактором существенного спада промышленного производства в Беларуси уже стало и становится далее сокращение российского рынка из-за снижения цен на нефть и негативных последствий западных санкций в отношении России. Предпосылок для восстановления российского рынка в текущем году не имеется – соответственно, у белорусского Правительства не имеется достаточных ресурсов для стимулирования отечественных предприятий. «Диверсификация экспорта», о которой говорят уже не первый год, пока так и остается скорее благим пожеланием, чем набором реальных действий.

Отсюда вполне логично прогнозировать нарастание негативной динамики производства по итогам текущего года. И в самом деле, по данным Белстата, объем промышленного производства в Беларуси за 4 месяца 2015 года составил BYR 229,8 трлн и сократился на 7,5% к аналогичному периоду 2014 года. За исключением нефтепереработки и химической промышленности, во всех остальных отраслях наблюдается падение производства (наибольшее – в производстве машин и оборудования – на 28,2%). Одновременно продолжается рост складских запасов, которые за 4 месяца выросли на 20%. У отдельных предприятий складские запасы превышают годовой объем производства.

В рамках этого сценария на кризисную ситуацию на российском рынке накладывается отсутствие финансовых возможностей для стимулирования внутреннего спроса на отечественную продукцию. При этом производственные мощности промпредприятий Беларуси в разы превышают потребности внутреннего рынка. Так, из 65 тысяч выпускаемых тракторов белорусским сельским хозяйством могут быть востребованы не более 20 тыс. (и только на льготных условиях). 60% тракторов экспортируется в Россию, но по итогам I квартала 2015 года объем их поставок сократился на 40%. Аналогичная ситуация складывается и по другим позициям отечественного машиностроения. В посткризисные периоды 2009 и 2011 года сокращение производства корректировалось через стимулирование внутреннего спроса за счет льготных кредитов для приобретения техники. В 2015 году возможности бюджета Беларуси ограничены из-за необходимости погашения внешнего долга.

Российский рынок – основной потребитель продукции большинства отраслей промышленности Беларуси. В условиях невысоких цен на нефть бюджет России будет испытывать хронический дефицит средств на финансирование программ стимулирования экономики, за чем последует дальнейшее падение производства и сокращение импорта. Бюджет Беларуси также будет ощущать нехватку доходов – ведь он зависит от поступлений экспортных пошлин на нефть и нефтепродукты. Кроме того, низкие цены на нефть негативно влияют на личные доходы россиян, что уменьшает спрос на белорусские продукты питания и потребительские товары.

В условиях, когда из всего объема экспорта Беларуси 35% отправляется в Россию, а еще 32% зависит от нефти и нефтепродуктов, без роста цен на нефть и отмены санкций в отношении России рост промышленного производства в Беларуси невозможен. Соответственно, падение промышленного производства в Беларуси продолжится – как минимум, до конца года. Позитивные перспективы могут быть связаны лишь с повышением цен на нефть (выше USD 80 за баррель) и смягчением режима санкций в отношении России.

Такое обилие возможных сценариев развития экономики – пять штук только в этом обзоре – свидетельствует о заметной растерянности Правительства. Экономическим властям приходится лавировать между политической целесообразностью в преддверии выборов, интересами лоббистов из АПК и госпредприятий, интересами населения, недовольного падением доходов, и необходимостью расплачиваться по долгам, внешним и внутренним. Сейчас сложно сказать, какой сценарий в итоге будет реализован. Понятно только, что это может быть своего рода «смесь» из нескольких. И не факт, что окончательный выбор будет делать Правительство, а не обстоятельства.

Денис Лавникевич, специально для Belarus Security Blog.

